

Принимать
ежевнутренне

Лев Грачев

Лев Грачёв

**Принимать ежевнутренне.
Строчки в рифму**

«Издательские решения»

Грачёв Л. А.

Принимать ежевнутренне. Строчки в рифму / Л. А. Грачёв —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-504436-5

В эту книжку вошли стихи разных лет и по разным поводам. Малосерьезные, как правило, стихи по серьезным, как правило, поводам. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-504436-5

© Грачёв Л. А.
© Издательские решения

Содержание

Немного о себе	6
О женщинах	7
ГРЕШНИЦА	7
МОЙ МИЛЫЙ ЖУЛИК	8
ТАТЬЯНЕ – НА ТРИДЦАТИЛЕТИЕ ЖУРНАЛИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	12
ЕЩЕ ТАТЬЯНЕ	13
О НАТЕ – НАТЕ!	14
ПОЗДРАВЛЕНИЕ НАРЦИССИЧЕСКОЕ	15
ЕЛИЗАВЕТУ – СО ВСТУПЛЕНИЕМ В СОЮЗ ЖУРНАЛИСТОВ	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Принимать ежевнутренне Строчки в рифму

Лев Анатольевич Грачёв

© Лев Анатольевич Грачёв, 2019

ISBN 978-5-0050-4436-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Немного о себе

Как люди попадают в книжку? Какая последовательность даров и ударов судьбы должна в итоге привести человека к этой сияющей вершине? Ну, возьмём для примера меня, что ли. Несколько узловых, что ли, моментов биографии.

В 1971 году в пионерском лагере я приударял за девочкой из нашего отряда. Безудержно острил, подбрасывал волнующие записки, неуклонно сокращал дистанцию во время медленного танца... Да. А как-то раз неудачно кинул в её сторону шишку – и девочка потеряла ко мне интерес.

В 1983 году, комментируя в беседе с собственным телевизором пребывание на посту Генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова, я со свойственной мне несколько безрассудной решительностью отрубил: «Не жилец...» Потом, правда, движимый незнамо чем, добавил: «Жаль, конечно...»

В 1995 году, наблюдая на московском стадионе «Динамо» финал Кубка России по футболу между «Динамо» же и волгоградским «Ротором», я держался почти всю игру. Но за пять минут до конца дополнительного времени в ворота «Динамо» был назначен пенальти. Мяч попал в штангу, и я, единственный на всем стадионе, с досадой сказал: «Бля!...» А потом встал и, сопровождаемый двадцатью тысячами внимательных взглядов, тихо вышел.

Примеры можно длить, но, согласитесь, уже из этих беглых заметок рельефно лепится образ бунтаря, карбонария, фрондёра, не лишённого, впрочем, житейской сметки и способности к перебору вариантов. Люди с такой совокупностью качеств обычно либо становятся автобусными кондукторами, либо оказываются в книжке.

Одно из двух, собственно, и произошло.

О женщинах

ГРЕШНИЦА

(Песня, которая могла бы быть спетой А. Пугачёвой)

Сколько помню себя, постоянно ко мне
Моралисты с упрёками лезли:
То я пью, то ругаюсь, то – голой в окне,
То пою непотребные песни.
Мою спальню пасёт круглосуточный пост,
Кто-то дверь караулит клозета —
Чтоб увидел любой припозднившийся гость
Своё имя назавтра в газетах.

*Грехи свои я искуплю едва ли,
Они со мной во сне и наяву.
Ах, как грешна я, люди, перед вами!
И первый грех мой – то, что я живу...*

Вот опять ждёт моих оправданий народ:
Как посмела я вновь выйти замуж!
И, представьте себе, так напористо ждёт,
Будто горше не видел он сраму.

*Грехи свои я искуплю едва ли —
А может, никогда не искуплю.
Ах, как грешна я, люди, перед вами!
И грех другой мой – то, что я люблю...*

Нет, ребята, раскаяний вы от меня
Не услышите, сколько ни слушай.
И как всякая грешница, думаю я,
Что в аду мне без вас будет лучше.

*Грехи свои я искуплю едва ли —
Они и составляют жизнь мою.
Ах, как грешна я, люди, перед вами!
И главный грех мой – то, что я пою!*

МОЙ МИЛЫЙ ЖУЛИК

(Песня, которая могла бы быть спетой И. Аллегровой)

Скажи, зачем тебе нужна
Такая глупая жена,
Что каждый вечер у окна
С тоской дежурит?
Ты надо мной имеешь власть,
И этим пользуешься всласть.
Ты жизнь мою сумел украсть,
Мой милый жулик.

*Твоя любовь легка, как фокус с дамой треф:
Всего лишь ловкость рук да зрительская глупость.
Но жульничать с женой – не самый тяжкий грех.
Я всё прощу, и ты прости меня за грубость.*

Тебе меня совсем не жаль,
Ведь бесконечная печаль —
Такая важная деталь
Твоих обманов.
И каждый вечер у окна
Я провожу совсем одна,
И пью свою печаль до дна —
Поверь, немало...

Года проходят, как в бреду,
По жизни наугад бреду,
И не пойму, чего я жду,
И вовсе – жду ли?
Но вдруг дождусь – придёт за мной
Другой такой, как ты, герой,
И украдёт, и будет мой —
Мой милый жулик...

* * *

Женский день буквально налицо.
В этот день нам, праздником пропахшим,
Было б стыдно вдарить в грязь лицом
И предстать мужланом-наглецом
Иль, напротив, ботаном пропащим.

Ты, мужчина, этот день начни
Сразу, без задержки, прямо в полночь:
Перед милой бедрами качни
И, забросив стринги на ночник,

Страсть свою яви по мере полной.

А стремясь в подруг веселый круг,
Не бросайся ты с порога к рюмкам —
Если ты подругам верный друг,
Обними сначала всех подруг,
Формализовав понятие круга.

Кое-кто привык тут тостовать
По два-три – и даже больше – раза.
Значит, надо дам не доставать
И не заставляя их тосковать:
Будьте кратки, четче стройте фразы.

Хорошо б в руках себя держать
При озвучке пожеланий дамам:
Что уж их-то, взрослых, утешать
Мифом о нашествии денег
Или о здоровье перевозданном!

Лучше пожелаем им добра,
Маленьких обыденных успехов —
Всякая пусть будет столь бодра,
Чтобы окружающих с утра
Заражать инъекциями смеха.

Пусть судьба их всех убережет
От людей и от идей подлейших,
Пусть на их уютный бережок
Совершает каждый день прыжок
Лещ удачи. Иль хотя б подлещик.

Я не буду долго рассуждать,
Растекаясь мысию по древу:
Рюмки уж полны, чего же ждать?
Празднованию старт пора уж дать —
С женским днем! Возрадуемся, девы!

* * *

...И настало наконец восьмое марта —
День помады на щеках и пьяных женщин,
День, когда к своей подруге без подарка
Даже бомж не сделает телодвиженья.

Но, по совести сказать, нам этот праздник
Нужен, как корове черные колготки,
Потому что мы и так за женщин разных
Что ни день, то выпиваем массу водки.

Так что нам пора возвысить голос гневный
За отмену этой выдуманной даты —
И продолжить пить за женщин каждодневно,
Временно трезвея лишь восьмого марта.

* * *

...Живем осторожно и медленно,
Не расшибая лбов.
Нам ошибаться не велено,
Что в общем разумно на деле, но —
Берегите любовь!

В рядах пребывать не желая,
Мы то снаружи, то между.
И что там в руках-то сжимаем?
Она ж у нас полуживая —
Берегите надежду!

Жизнь узнали подробно,
Карьеры – до самого верху.
Вроде бы всё перепробовано,
Так что остается до гроба нам?
Берегите веру.

Кому-то сверх всякой меры,
Кому-то отпущено меньше
Любви, надежды и веры.
Не будьте слепцами, прочистите склеры —
Берегите женщин!

* * *

В здоровом теле —
Здоровый дух:
Я бог в постели
И дьявол – в двух.

* * *

Кто лучший друг прекрасной деве?
Кто зрелой даме лучший друг?
Уж мы-то с вами точно в теме
И знаем всё из первых рук.

Из всех возможных релевантным
Один является ответ:
Друзей вернее бриллиантов

У женщин не было и нет.

Не раз бывало: ты, синяя,
Любовный свой вершишь обет
И шепчешь ей: «О, Дульсиня...» —
Она ж рассудочно: «О нет,

Пока не будет бриллиантов,
Мой пояс верности не снят».
И ты, как пресвятой Иаков,
Вдаль уползаешь, хоть не свят.

Иных не будет вариантов,
Покуда длится ход планет:
Друзей вернее бриллиантов
У женщин не было и нет.

Певец зазря терзает гланды,
Напрасно ночь не спит поэт.
Друзей верней, чем бриллианты,
У женщин не было и нет.

Повесы, фаты, дуэлянты
Впустую бились сотни лет:
Друзей верней, чем бриллианты,
У женщин не было и нет.

Пусть согнут хворью пополам ты —
Шанс есть, коль слышен звон монет:
Друзей верней, чем бриллианты,
У женщин не было и нет...

И сколько б слез ни проливал кто,
Ища забвения в вине,
Друзей верней, чем бриллианты,
У женщин не было и нет.

Вот так и здесь: прочёл – и ладно,
Неси подальше свой сонет.
Друзей верней, чем бриллианты,
У женщин не было и нет.

ТАТЬЯНЕ – НА ТРИДЦАТИЛЕТИЕ ЖУРНАЛИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Пожелтевшие подшивки наших творческих дебютов
Задубели, запылились, как солдатская кирза.
Но возьмешь их, полистаешь, и уносишься как будто
В дни, когда всё начиналось, тридцать лет тому назад.

Твоя внешность всем на зависть,
темперамент твой неистов,
Ты могла быть топ-моделью, вся в контрактах и призах.
Так зачем же ты решила стать всего лишь журналистом
В дни, когда всё начиналось, тридцать лет тому назад?

Но коль вдуматься, то где б мы ту модель сейчас видали?
На кого б сейчас смотрели эти дивные глаза?
Так что сделать выбор лучше ты сумела бы едва ли
В дни, когда всё начиналось, тридцать лет тому назад.

ЕЩЕ ТАТЬЯНЕ

Бегу к тебе, от счастья тая,
Бегу, восторга не тая.
Настолько ты мила мне, Таня,
Насколько мил тебе не я.

Не я, к несчастью, тот везунчик,
Кто стан твой гладит горячо
И, тайной робостью не мучим,
Лобзает нежное плечо.

Не я, о горе, тот счастливчик,
Кто утром буднично, меж дел,
Тебе застегивает лифчик
И просит рупь на опохмел.

Я средь других, кого миллионы,
Кто не избалован судьбой,
Кто может только умиленно
Раз в год пошебетать с тобой.

Но даже этот раз ничтожный
Проводим в очереди мы,
Чтоб в щечку чмокнуть осторожно
И отойти, давя пимы.

Что ж, не ропщу я, правда, Таня!
Кто со щитом, кто на щите...
Внеси меня в лист ожидания
Желающих припасть к щеке!

О НАТЕ – НАТЕ! *(Наталье Б.)*

Мы столько лет знакомы, что чудом не женаты,
Порой считают люди нас братом и сестрой.
Хотите ль, не хотите ль – но день рожденья Наты
Я часто ощущаю как день рожденья свой.

Кто в ВТО стремится, а кто в ЕС и НАТО —
Нам эти мельтешенья поистине смешны.
Стремиться нынче надо на день рожденья Наты,
Как, собственно, и сделал культурный цвет страны.

Забыл задор двадцатых, романтика «Гренады»,
Совсем другие песни и ценности в ходу.
И сами-то мы пылки лишь в день рожденья Наты —
Увы, бывает это всего лишь раз в году.

...Ты как всегда красива и, как всегда, юна ты,
Мы все безумно рады компании с тобой.
И как всегда, вдвойне рад я дню рожденья Наты —
Поскольку, не забудьте, то праздник ведь и мой!

ПОЗДРАВЛЕНИЕ НАРЦИССИЧЕСКОЕ

Жизнь свою навек связал я с профсоюзами,
И горжусь рядов их ростом что ни день я.
В тех рядах со всеми вместе я стою за мир!
(Да, и нынче у Татьяны день рожденья).

Я в еде неприхотлив, известно всем это,
Не изыскан в кулинарных предпочтениях.
Дайте водки мне стакан да горстку семечек!
(Да, и нынче у кого-то день рождения).

Я сегодня нарядился во всё белое,
Сильно жду, что ни пылинки не пристанет.
Ох, как, глядя на себя, порою пел бы я!
(Да, и нынче день чего-то там у Тани).

Я бываю в танце умопомрачителен —
Плавен, тих, притом ни пота там, ни топота,
Взгляд рассеян и для дев весьма мучителен...
(Да, и нынче ж кто-то празднует чего-то там).

«Боже мой!» – я часто слышу обращение,
Лишь с усилием вид делая, что не ко мне.
Только я ведь помню ваши дни рождения
В этой сумрачной беспамятной стране.

Доказательства? Легко – с моим-то опытом!
Значит, так. Вот в этот самый час и миг
У кого-то там все празднуют чего-то там,
И им кто-то с мастерством, годами добытым,
В честь кого-то кой-какой сплетает стих.

ЕЛИЗАВЕТУ – СО ВСТУПЛЕНИЕМ В СОЮЗ ЖУРНАЛИСТОВ

Вот наконец-то мы с тобой признаны,
Наши творения стали нетленными.
Спать мы ложились бедными Лизами,
Утром проснулись твердыми членами.

* * *

По скайпу я общаюсь с девушкой,
Известной мне под ником thai-nia.
Шепнуть хоть слово б ей в ушко,
От вящего восторга тая!

Увы, общенье виртуальное
Мне не даёт такой возможности:
Вне досягаемости thai-nia,
С ушком её большие сложности.

А впрочем... Боже, вразуми меня:
Оправданы ль мои страдания?
Ведь я ж не знаю, кто там именно
Скрывается под ником thai-nia!

Быть может, надо бы с опаскою
Мне относиться к нику thai-nia?
Ведь явно в нём есть что-то тайское,
А тайское – синоним тайны.

Бывает, тайка льнёт доверчиво,
И ты, размякши беспричинно,
Запустишь руку в стринги девичьи —
А там конкретная мужчина.

Так вот, неведомый мне thai-nia,
Бросай-ка штучки свои тайские!
Иль ты предъявишь гениталии,
Иль я как существо brutальное

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.